

УДК 330

Грузков Игорь Владимирович, Грузков Владимир Николаевич

МОДЕЛЬ «КОГНИТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ: К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЕГО КАПИТАЛА

Когнитивное направление в экономике развивается с начала 1950-х годов. Однако идея и практика модели «когнитивного человека» в отечественной экономической науке находится в стадии разработки. На сегодня данная проблема не отражена и в поисковых системах Интернета. Все вместе взятое дает основание для общего предположения: введение когнитивного контекста в экономическую науку вносит в нее новое содержание, исследование которого требует интеграции усилий представителей разных научных дисциплин о человеке и обществе. В статье представлена авторская модель «когнитивного человека», делается попытка сформулировать представления о его сущности, месте и роли в формировании предпосылок экономики знаний, условиях, особенностях и направлениях воспроизводства его капитала.

Ключевые слова: знания, информация, инновации, человеческий капитал, когнитивный человек, воспроизводство человеческого капитала, духовное воспроизводство.

Igor Gruzkov, Vladimir Gruzkov

«COGNITIVE HUMAN» IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY: TO THE PROBLEM OF ESSENCE AND REPRODUCTION OF ITS CAPITAL

Cognitive direction in the economy is growing since the beginning of 1950-ies. However, idea and practice model, «cognitive man», in Russian economic science is in the development stage. Today the problem isn't reflected in Internet search engines. All together, it gives rise to the common assumption: introduction of a cognitive context into economic science, makes it a new content, study of which requires integration of efforts of representatives of different scientific disciplines concerning man and society. The article presents the author's model of «cognitive man» attempts to formulate ideas about its nature, place and role in the formation of the prerequisites of the knowledge economy, conditions, characteristics and trends of reproduction of its capital.

Key words: knowledge, information, innovations, human capital, cognitive person, reproduction of the human capital, spiritual reproduction.

Доминантой конкурентоспособного развития современной экономики становится парадигма инновационности. Ее содержание и направленность проявляется в том, что в странах, вышедших на этап развития экономики знаний, она выступает в качестве основного фактора информационного, технологического и социального прогресса. Поэтому борьба за ресурсы инновационного развития: знания и информацию, интеллект, инновации, технологии, высококвалифицированную (компетентную) рабочую силу, способы ее воспроизводства и мобильного использования в трудовых процессах – приобретает глобальные масштабы. Чтобы не проиграть эту борьбу и своевременно ответить на внутренние и внешние вызовы, России, где формируются предпосылки экономики знаний, надо преодолеть отставание от промышленно развитых государств по уровню инновационного человеческого капитала в ВВП.

Выход здесь на мировые достижения требует расширения условий и возможностей наращивания и использования знаний в качестве экономического ресурса, создания на его основе новаторских технологий и постоянно обновляемой инновационной технологической базы. При этом становится необходимо учитывать, что «использование знаний в качестве экономического ресурса, формирова-

ние новых моделей его производства и распределения естественно предполагает изменения во всей социально-экономической структуре общества – уровне доходов, характеристике труда, формах организации и управления им, мотивации деятельности» [9, с. 26].

Происходящие под воздействием знаний и инноваций изменения в экономическом развитии и социально-экономической структуре общества вызывают потребность переосмысления воспроизводства человека и его капитала. «Если в доиндустриальную и индустриальную эпохи объем труда можно было измерять, условно говоря, числом рабочих рук, а объем капитала – числом имеющихся лопат или иных единиц средств производства, то в постиндустриальную эру речь следует вести, прежде всего, об интеллектуально-когнитивном ресурсе производства» [6, с. 95]. И поскольку основным носителем интеллектуально-когнитивного ресурса является сам человек, то на качественно иной уровень выходит значение субъективности человека по всему спектру его экономической деятельности. «Информатизация промышленного производства, – отмечает французский исследователь Андре Горц, – все чаще превращает материальный производительный труд в управление непрерывными потоками информации. Пользователь должен быть постоянно сосредоточен на управлении этими потоками, проявляя внимательность и инициативность, которых у него невозможно потребовать приказом или инструкцией» [2, с. 24].

В складывающихся обстоятельствах кардинальных изменений «вокруг и в самом человеке» для экономической теории и практики традиционная модель «экономического человека» все более утрачивается. На «смену» ей приходит модель «когнитивного человека» («человека познающего»). Разумеется, модель «экономического человека» в качестве исходной предпосылки анализа не утрачивается. Но с точки зрения характера осуществления труда, определяющих сущностных характеристик «когнитивный человек» – это уже «другой» работник. Как субъект экономических отношений, он – носитель не только той или иной совокупности физических, психофизиологических, интеллектуальных и собственно профессиональных качеств, что свойственно в разной степени их вариаций «экономическому человеку», но в качестве определяющей сущностной характеристики «когнитивного человека» выступают состояние и уровень его «интеллектуально-когнитивного ресурса».

Данный ресурс проявляется и реализуется через способности человека ощущать и воспринимать, обрабатывать, осмысливать и творчески использовать быстро изменяющуюся информацию в краткосрочном и долгосрочном периодах. И главное – «когнитивный человек» способен ориентироваться и принимать решения в условиях быстро меняющихся знаний и продуктов, интенсивно и мобильно развивающейся интеллектуальной деятельности. При этом он не рассматривает обладание тем или иным объемом знаний как конечную данность и готов трудиться с высоким уровнем творчества и производительности. В этой связи не без оснований говорится, что в «ближайшем будущем человечество неизбежно вступит в период перехода от общества знаний к новой формации, которую мы будем называть «когнитивным обществом», в котором «когнитивный человек» – человек познающий – становится ведущей производительной силой общества» [4, с. 9].

Вместе с тем экономическая деятельность и ее «интересы», наличные возможности и способности людей к тому или иному труду могут вносить «свои» коррективы в познавательные процессы и характер принимаемых ими решений.

Первое. Перерабатывая информацию и используя знания, «когнитивный человек» стремится получать из нее максимальную выгоду как в настоящем, так и в будущем. При этом правильность принимаемых решений и возможные последствия не всегда укладываются в оправданный экономический риск.

Второе. Под воздействием инновационности и изменяющихся ситуаций рынка возрастает количество вариативной (нестабильной) информации, которую необходимо проработать в процессе принятия решений. Из-за огромного количества информации, неопределенности и «асимметричности» ее проявления для восприятия растет ошибочность принимаемых решений в хозяйственной деятельности. Что является «обратной закономерностью» от знаний, полученного и накопленного человеческого капитала.

Третье. «Когнитивный человек» существует в мире постоянного потребления и удовлетворения потребности в получении информации и знания. Удовлетворение этой потребности в полном объеме невозможно. Это связано с ограниченными человеческими возможностями усвоения необходимой информации, длительным и усложняющимся процессом получения некодифицированного знания.

Четвертое. В условиях формирования и развития экономики знаний инновационность ускоряет наращивание и распространение в производительных процессах NBIC (нано-, био-, информационных и когнитивных) технологий. Под воздействием нарастающих их объемов и потоков, в антропологических и собственно профессиональных качествах человека отражается и разворачивается противоречивый процесс трансформации среды, технологий, организма и интеллекта. Это происходит столь глубоко, что актуальным становится вывод о необходимости расширения социогуманитарной составляющей (компонента) изучения диалектики биологической, социальной и духовной ипостасей человека. Что предполагает дополнения аббревиатуры NBIC знаком «S». В таком случае она приобретает выражение NBICS [более подробно, см., например: 1, с. 12–20; 3, с. 37–64; 7, с. 51; 10, с. 150–153]. Данное обстоятельство существенно меняет представления на понимание антропологических и собственно социальных характеристик человеческого капитала, направленности и характера его воспроизводства в недалеком будущем.

В целом обращение к идее «когнитивного человека» при анализе процессов функционирования человеческого капитала и его воспроизводства в условиях формирования и развития экономики знаний в определенной мере меняет ориентиры (акценты) экономических исследований данной проблематики. Предметом ее исследования, наряду с другими традиционными проблемами, становится изучение специфики познания и творческого мышления человека в новых экономических реалиях, особенностей его интеллектуальной и психической деятельности при выработке и принятии решений в условиях вариативно изменяющейся «исходной» информации. Приоритетным направлением для экономической науки становится выявление и обоснование роли и места мотивации личности работника в познании и практической деятельности.

Значительное место здесь должно занять и изучение характера функционирования речевых и системных когнитивных процессов (интеллект, изобретения, процесс создание нового), особенностей их влияния на повышение эффективности экономической деятельности. Исследовательские программы могут быть также направлены на осмысление целого ряда других вопросов. Как человек познающий соотносит себя с миром через информацию о нем? Как, в какой форме он осваивает информацию о мире и самом себе? Как влияет знание (в нашем случае) на повышение качества его теоретической и практической экономической деятельности? При каких условиях и обстоятельствах возможно качественное воспроизводство «человека познающего» и его капитала? Поиск ответов требует интеграции наук о человеке и обществе в целом. Что само по себе отдельная большая тема для современной экономической теории.

В контексте реализации замысла нашей статьи ограничиваемся выделением и рассмотрением общих контуров управления процессом воспроизводства человеческого капитала, где приоритетным становится формирование его интеллектуально-когнитивных качеств. Решение данной задачи сопряжено с пониманием, что развитие современной теории и практики «когнитивного человека» разворачивается в контексте инновационного развития экономики. Что по-новому ставит проблему императивов, определяющих перспективы управления инновационными процессами в нашей стране, где «становятся все более актуальными не технические (предметные), а социальные аспекты инноваций. В первую очередь это должно быть связано с переходом от сложившегося объектно ориентированного подхода к доминанте субъективно ориентированного подхода». Соответственно, «сегодня крайне актуальна разработка субъективно ориентированных технологий обеспечения инновационных процессов, а на их основе нового поколения соответствующих инфраструктурных образований. Отсутствие таких технологий приводит к «замораживанию» даже экономически эффективных и

технически грамотных инновационных проектов, – в большинстве случаев связанных с конфликтом интересов различных субъектов, с неспособностью организовать «сборку» адекватной инновационному проекту системы субъектов и организации их деятельности» [5, с. 7–8].

Разработка и практическая реализация субъективно ориентированных технологий обеспечения инновационных процессов требует кардинального изменения «технологии подготовки» человека, способного быть субъектом таких технологий. Как показывает статистика, затраты на поддержание и развитие человеческого капитала в целом, создание и расширение необходимой производственной и технологической инфраструктуры, способной воспроизводить «когнитивного человека», требуют постоянно возрастающих инвестиций и других расходов. Поэтому осуществление этого процесса на национальном и региональном уровнях требует изыскания значительных финансовых и материальных ресурсов в краткосрочном и долгосрочном периодах. Но эти затраты несравнимы по размеру с издержками, которые приходится нести странам на восстановление достигнутых результатов ушедших вперед экономик. Более того, практика показывает: затраты на восстановление утраченного человеческого капитала многократно превышают экономические ресурсы, которые требовались для поддержания достигнутого уровня.

В ходе воспроизводства «когнитивного человека» важно учитывать и другую сторону общей проблемы. Суть ее в том, что когнитивные процессы в каждом виде хозяйственной деятельности человека, на всех ее уровнях имеют «свои» особенности проявления и функционирования и, в свою очередь, оказывают специфическое воздействие на характер воспроизводства человеческого капитала. «Когнитивный человек» под воздействием потоков ретранслируемых знаний и информации принимает решения исходя из целей максимизации доходов и личного удовлетворения материальных и духовных потребностей. Соответственно, он формирует человеческий капитал настоящего и будущего, ориентируясь на сложившуюся конъюнктуру предложения знаний. Полученный человеческий капитал сам по себе является источником информации и знания, которые включаются одновременно в процесс ретрансляции и формирования новой конъюнктуры на рынке человеческого капитала.

Исследование существа «когнитивного человека» и особенностей его воспроизводства обуславливает развертывание здесь новых направлений. Одним из основных, на наш взгляд, – изучение роли и места духовного производства и воспроизводства в рассматриваемом процессе. Это обуславливается тем, что в экономике, основанной на знаниях, потребность в них – потребность духовная. И «когнитивный человек» есть производная прежде всего духовного, а не материального производства. Зависимость от получаемой информации и доступа к получению знаний (что является определяющей характеристикой информационной эпохи), к их реализации становится для «когнитивного человека» основой эффективности его человеческого капитала.

Для воспроизводства человеческого капитала в такой экономике необходима принципиально иная система производительных сил, превосходящая возможности индустриального общественного производства и воспроизводства. Это очевидно, поскольку информационная эпоха кардинально изменяет представления о социальных функциях технологического развития, подобно тому как это происходило при смене аграрного технологического способа производства индустриальным. Эта сторона проблемы выделяется К. Марксом в положении о том, что развитие основного капитала главным образом показывает, до какой степени всеобщее общественное знание превратилось в непосредственную производительную силу. В настоящее время особо важным становится понимание, что производство и распространение знания основывается в первую очередь на духовном производстве общества. Именно в нем формируются качественные характеристики «когнитивного человека» и в целом человеческий потенциал. Собственно, всякая производительная сила в основе своей выступает через духовное освоение мира, одним из результатов которого является создание знания. Причем само знание может представляться в форме готового продукта и «сырья», используемого в последующем для накопления материального и нематериального общественного богатства. Как отмечается психолога-

ми, средствами труда в духовном производстве являются совокупность всех познавательных функций индивида: от ощущений и восприятия до мышления и воображения. В более узком смысле – это мышление; в более широком – интеллект человека [8].

Конечно же, средства труда в духовном производстве не поддаются тем же оценкам и изменениям, как это происходит при изменении в средствах труда общественного производства. В духовном производстве они связаны с изменением знания, которым овладел индивид, коллектив, территориальная общность и совокупность наций. Изменение в доступе к знаниям, возможностях их усвоения в интересах формирования творческой личности образует дуалистическую структуру средств труда в духовном производстве. Человек здесь является средством и продуктом труда и одновременно потребителем произведенных благ. При создании духовных ценностей человек преобразует материальную форму в идеальную через воплощение ее в особом формате кодировки (язык, письмо, программа ЭВМ, картина, архитектурное сооружение, культурные ценности, книги, информация, чертежи, документация). Здесь человек может выступать и в роли потребителя информации, когда осознанно или неосознанно он наращивает свои интеллектуальные способности нового восприятия и преобразования окружающего мира.

Основываясь на выделенных положениях, можно с должным основанием говорить, что человеческий потенциал формируется в процессе духовного производства и является одновременно его частью, элементом. Духовное производство тесно увязано с производством интеллектуального продукта, инновационной деятельностью по разработке и внедрению новшеств, осознанием человеком своего «Я». Заключение в человеке производительный духовный потенциал проявляется во множестве смыслов и отношений духовного пространства, а также в виде овеществленной продукции материального и нематериального производства. По исходным основаниям он является одновременно результатом, средством и конечной его целью духовного производства. Производя новую духовную продукцию, человек повышает плотность информации в пространстве разнообразных смыслов и понимания окружающего мира и тем самым расширяет «поле знания» и достигнутые пределы его освоения и применения.

Чтобы человек осознавал идентичность своего «Я» в мире окружающих его смыслов, он должен потреблять и осваивать необходимый минимум духовных продуктов, по крайней мере, с точки зрения средневзвешенных показателей относительно развитых стран. Заниженные измерения духовного потребления приводят к деградации и «самоподдержанию» регрессивного распада социальной и духовной целостности человека, а вместе с этим и общества. О прямой зависимости направленности социально-экономической активности человека, его устремлений в жизни и хозяйственной деятельности от характера и содержания духовного потребления сегодня постоянно говорят экономисты, социологи, педагоги, врачи, представители судов, прокуратуры и т. д. Это, на наш взгляд, обусловлено особенностями духовного потребления в отличие от материальных составляющих потребления как такового. Их принципиальное отличие проявляется в том, что вместе с духовным потреблением формируется система духовно-нравственной ориентации человека на смыслы и ценности труда и всей жизни. Прежде всего «субъекты инновационного развития должны осознавать свою решающую роль в духовно-нравственном возрождении человечества» [5, с. 142]. С духовно-нравственной позицией личности связывается его способность нести ответственность перед собой и страной за свой труд и его последствия, уровень мотивации к повышению профессиональной компетентности, утверждению гражданской и патриотической позиции во всех видах деятельности.

Говоря о ведущем значении духовного производства для воспроизводства человеческого капитала и качеств «когнитивного человека» в целом, нельзя не выделить другую сторону проблемы. Она связана с тем, что на сегодняшний день в большинстве работ отражается мнение (нередко субъективистского толка) о невозможности реально оценить экономический результат духовного производства. В определенном смысле этим можно объяснить игнорирование идеи «когнитивного

человека» (она в нашей стране не выведена на уровень реальной государственной социально-экономической политики) в соответствии с логикой необходимости формирования и развития основ инновационной экономики.

Возможно, здесь «заложены» причины финансирования системы российского образования по «остаточному принципу» в интересах некой экономической эффективности, основной экономический смысл которой выражается в том, что формирование «человека-потребителя» требует меньше государственных расходов на образование. Тогда как мировая практика развитых стран указывает на обратное (об этом речь пойдет ниже): здесь образование рассматривается определяющим условием повышения эффективности экономики, ее конкурентоспособности на основе воспроизводства качеств «когнитивного человека». Соответственно, для нашей страны, если она стремится выйти на инновационное развитие, идея и практика формирования «когнитивного человека» должны быть положены в основу стратегии воспроизводства человеческого капитала.

В целом человек и его капитал являются одновременно продуктом социальной среды и духовного производства. Социальная среда – это общественное горнило, в котором вырабатываются идеи социального прогресса, создается среда, определяющая базовый набор духовных взаимосвязей и социальных идей, очерчивающих «творческое» пространство науки и научного творчества, инновационного развития экономики. Социальная среда может оказывать определенное влияние на понимание престижности профессии, стимулировать формирование всего спектра разнообразных духовных качеств человеческого капитала. Это, прежде всего, формирование стремления к творчеству, развитие честности, мотивации и способности к созиданию нового и т. д. Именно в духовном производстве и воспроизводстве из множества личностных элементов и звеньев человек формируется в целостности его свойств и качеств.

Являясь частью личности, человеческий капитал в инновационной экономике формируется в основном в результате потребления «продуктов» духовного производства, оставаясь при этом его результатом. Соответственно, чтобы реально воспроизводить «когнитивного человека», как и человеческий капитал в целом, необходимо ставить проблему создания и развития духовного производства как отрасли экономики. Она должна обладать необходимой инфраструктурой и технологиями образования и развития личности, коммуникациями знаний и познавательных процессов. Данная структура должна быть способной оказывать управляющее воздействие на процессы накопления и воспроизводства в людях качеств «когнитивного человека», их реализацию (через распределение) на уровнях региональной и национальной экономики.

Основываясь на проведенном анализе, отметим: с учетом фактора «когнитивного человека» процесс воспроизводства человеческого капитала в условиях формирования и развития предпосылок экономики знаний должен разворачиваться в логике следующих оснований и направлений:

- всеобщим признаком и условием инновационного развития экономической системы становятся возможности и способности всех его звеньев, но прежде всего способности самого человека генерировать, обрабатывать и передавать информацию как фундаментальный источник развития производительных сил и повышения конкурентоспособности государства в мире. При воспроизводстве человеческого капитала перед обществом всегда стоит необходимость формирования адекватных задач времени производительных свойств и качеств работников;
- в условиях инновационного развития идет непропорциональный (с точки зрения возможностей общества и человека) процесс распределения знания. При этом скорость обработки и передачи информации определяет скорость и характер изменений в структуре экономики, ее конкурентоспособность, достижения в коммуникативных технологиях, уровень сформированности инфраструктуры и т. д. Поэтому для государства, бизнеса и самого человека решение задачи формирования способности работника и общества хозяйствовать в условиях лавинообразного нарастания информации становится основополагающей;

- одним из важнейших условий инновационного развития становится наличие определенного набора свобод во взглядах, творчестве, предпринимательстве, получении образования. В качестве основных приоритетов здесь выступают образование и его доступность. Важным является создание условий для восприимчивости и реализации инновационных подходов во всех секторах экономики. От государства здесь требуется выдвижение на первый план – в качестве определяющей цели общественного движения – развития человека и его капитала;
- в основе формирования человеческого капитала должна быть выработка способности человека (организаций и учреждений, производств) к усвоению и внедрению знания, способности обрабатывать и понимать символы знания, генерировать новое знание в процессы обновления или создания новых технологий. Этим, собственно, определяется существо структурного сдвига, ознаменовавшего переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике – «экономике, базирующейся на знаниях» (knowledge-based economy);
- в ходе воспроизводства человеческого капитала применительно к условиям формирования предпосылок перехода к экономике знаний, одной из важнейших задач для экономической системы становится развитие рынка информации, равнозначного рынкам труда, капитала, земли, а также обеспечение доступности для потребителей ресурсов этого рынка. Тогда информационные ресурсы общества становятся таким же богатством, как и природные ресурсы;
- удовлетворение человека и всего общества информационными услугами требует расширения инвестирования в отрасли и технологии по направлениям, которые являются определяющими для решения перспективных задач воспроизводства человеческого капитала и прогресса в целом. Это прежде всего информатика, геномная инженерия, нанотехнологии, композитные материалы, суперкомпьютеры, образование, здравоохранение, микроэлектроника, электронная коммерция. Каждое направление требует «своей» системы подготовки специалистов, материально-технической базы, обеспечения производственного заказа на разработки и т. д.;
- научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей должны стать главным источником и ключевым фактором развития материального и нематериального производства, обеспечения устойчивого экономического развития. Чтобы человеческий капитал в этих условиях обладал необходимым набором новых компетенций, которые позволят ему участвовать в инновационных процессах, в обществе необходимым становится создание условий для хранения, переработки и распространения информации, доступной всем участникам хозяйственного процесса. Реализация данного процесса требует правового обеспечения прав граждан на получение информации и информационных услуг;
- участие в процессах создания элементов электронного общества ООН предполагает воспроизводство совершенно новых элементов знаний человека, а следовательно, другую концепцию общества и человеческого капитала, в основе которой лежат цель и задачи формирования и развития когнитивных способностей личности, развитие у нее мотиваций и умений их применять в разнообразных видах хозяйственной деятельности.

В конечном итоге, чтобы деятельность «когнитивного человека» стала реальным средством повышения эффективности экономической системы, с одной стороны, необходимо создать механизмы для функционирования ее инновационных основ. С другой стороны, нужны отлаженные институциональные механизмы воспроизводства человеческого капитала и в целом человека. Это наиболее целесообразно осуществлять через гармонизацию взаимодействия государства и хозяйствующего человека, развитие их стремления и соответствующих времени мотиваций и способностей к достижению более высоких экономических результатов хозяйствования на основе использования новых

технологий. И качество управленческих решений на всех уровнях экономики будет тем выше, чем в большей степени будут учитываться интеллектуальные и другие познавательные возможности человека, его способности формировать и перерабатывать используемую информацию. Иными словами, обоснованность и решение любых проблем зависит от понимания реальных возможностей и способностей реализовать человеком накопленный когнитивный потенциал в хозяйственном процессе.

Литература

1. Алексеев И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей». НИБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12–20.
2. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. И. Сокольской. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 24.
3. Грузков И. В. Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики: теория, методология, управление: монография. М.: Экономика, 2013. С. 37–64.
4. Карпенко М. П. Когномика. М.: СГА, 2009.
5. Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. С. 142.
6. Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний / отд. общественных наук РАН. М.: Экономика, 2007. С. 95.
7. Мусаев А., Шевчик А. Тихая когнитивная революция // Эксперт. 2016. № 4. (25–31 января). С. 51.
8. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1991.
9. Стрелец И. А. Новая экономика и информационные технологии. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. С. 26.
10. Файола Э., Войсунский А. Е., Богачева Н. В. Человек дополненный: становление киберсознания // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 150–153.